

Шу Синь прислонилась к его груди, разблокировала телефон и проверила его.

Хо Янцин слегка пошевелился, его взгляд упал на экран мобильного телефона, а затем пришло несколько сообщений не только от Ци Дунлиня, Хо Янцин внимательно посмотрел на них.

Все они — поздравления с Новым годом, присланные сотрудниками компании.

Она читает быстро, и когда дошла до сообщения Ци Дунлиня, она щелкнула по нему, это тоже было новогодним поздравлением, но она улыбнулась и некоторое время читала несколько слов, прежде чем перейти к следующему сообщению.

Прочитав всю информацию, Шу Синь нажала на сообщение Ци Дунлиня, немного подумала, ответила несколькими словами благословения и отправила его.

Затем она отправил сообщение другим, кто послал ей сообщение: С Новым годом!

Отличалось только сообщение, отправленное Дунлину, он особенный в ее сердце.

У Хо Янцина было такое ощущение, и банка с уксусом снова перевернулась: — Синь-эр.

Прочитав, Шу Синь услышала, как Хо Ян зовет ее, и небрежно ответила: — А?

Он хотел спросить ее, каковы отношения ее и Ци Дунлиня? В конце концов, он не спросил.

Он поднял ее за подбородок и поцеловал в губы. Поцелуй был немного жестоким.

Хо Янцин разжал зубы Шу Синь, и его язык на какое-то время искривился, а язык Шу Синь онемел, и ее губы также были раздавлены его губами.

Шу Синь дважды толкнула Хо Янцина, сказав, что ей неудобно.

Хо Ян откинулся назад и прижал ее к кровати, чтобы поцеловать, внезапно вспомнив ее слова в пьяном бреду, когда он подошел, чтобы поцеловать ее, она пробормотала: — Брат Ци, я вижу, ты действительно хорош.

Уксус прокатился по его сердцу, и яростный поцелуй стал почти грубым.

Его руки были на груди и держали тонкую шелковую ночную рубашку, без нежности, и в нем было много сил.

Это было очень болезненно.

Шу Синь подняла руку и легонько ударил Хо Янцина по плечу. Мужчина не собирался ее отпускать. Будь то поцелуй или прикосновение, оно несло его силу и гнев. Шу Синь не знала, что случилось с ним.

Шу Синь почувствовала, что ее губы были разорваны кожей Хо Яна, и это было больно. На мгновение во рту разлился отвратительный вкус.

Боль в губах и груди, плюс обиды, которые никак не удавалось отогнать, толкали слезы на глаза.

Хо Ян положил руки на лицо Шу Синь и не давал ей двигаться. Внезапно теплая жидкость скользнула между его пальцев. Он открыл глаза и увидел, что Шу Синь плачет.

После мгновения шока он отпустил ее, и кончиками пальцев вытер слезы с уголков ее глаз. — Я сделал тебе больно?

Шу Синь кивнула, плача: — Да что с тобой?

Хо Янцин встал с Шу Синь, и нахмурился. — Ты спи, я пойду умываться. — Потом он встал с кровати и пошел в ванную.

Шу Синь откинулась на спинку кровати, не двигаясь. Кончик языка лизнул нижнюю губу. Поврежденная кожа была очень болезненной. Она зашипела и поспешно втянула язык.

Глядя в потолок, она задавалась вопросом, почему Хо Янцин вдруг стал с ней так груб.

Подумав об этом, Шу Синь нашла только одну причину: Хо Ян слишком долго сдерживался и хотел "это" сделать, но из-за того, что тело не позволяло, он так с ней обращался.

Не следует обвинять Шу Синь в том, что она так думала. В последние дни Хо Янцин был почти одержим, все еще ловя ее на поцелуе.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2510156>